

МАГИЯ ВРЕМЕН

Ева Фёллер
Потайная дверь

Москва
2019

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Ф38

Eva Völler
ZEITENZAUBER III — DAS VERBORGENE TOR
Baumhaus Verlag in the Bastei Lübbe AG
© 2013 Bastei Lübbe AG, Germany

Перевод с немецкого
Алины Приймак и Татьяны Набатниковой
Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Фёллер, Ева.
Ф38 Потайная дверь / Ева Фёллер ; [перевод с немецкого А. Приймак, Т. Набатниковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-105612-4

Анна уже два года работает стражем времени, и дел у нее хоть отбавляй. То нужно отправиться в прошлое, чтобы предотвратить пожар и спасти картины известного художника, то переместить ученого на несколько десятилетий назад, чтобы ускорить научный прогресс. А если останется время, можно осмотреть достопримечательности города, посетить королевский бал или просто прикупить себе милую шляпку. Именно так Анна собиралась провести несколько свободных дней в Лондоне XIX века, прежде чем вернуться в свой мир.

Но она не знала, что надолго застрянет в далеком прошлом. Порталы путешествий внезапно оказались разрушены, и будущему грозит опасность. Кто же пытается изменить ход времени? Анне предстоит разобраться в случившемся и предотвратить надвигающуюся катастрофу.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© А. Приймак, перевод на русский язык, 2019
© Т. Набатникова, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105612-4

Лукасу и Луизе посвящается

*I've looked around enough to know that you're
the one I want to go through time with*

«Time in a bottle» by Jim Croce

Часть
первая

Лондон, 1813 год

— Это там, — сказал Себастьяно, когда мы сошли с облучка экипажа и прошли немного вдоль ночной Харли-стрит.

— Ты имеешь в виду дом с каменными львами у входа?

— Это сфинксы.

— Ясно. — Я расслабилась, хотя сердце у меня колотилось так, что допрыгивало до горла. — То-то я удивлялась, чего это у них крылья, человеческие лица и такая ухмылка.

Себастьяно остановился перед воротами внушительного здания.

— Давай-ка быстренько пройдемся ещё раз по нашему плану, — сказал он, уже взявшись за колотушку двери. — Ну, на всякий случай.

— Да ладно, — отмахнулась я. — Не буду я просить у него автограф. Хорошо, не спорю, что я хотела бы его получить, и не сомневаюсь, что мне бы это удалось, но я понимаю, что это могло бы осложнить дело. Так что я смирюсь. И нам незачем всё проходить ещё раз. — Из-за сильного волнения я была неумеренно многословной. Это одно из побочных действий путешествий во времени. Мне было не по себе при мысли, что, будучи человеком из 2013 года, я вдруг расхаживала по 1813 году. Но Себастьяно был само воплощённое терпение — одна из множества причин, почему я так его любила.

— Нет, я имел в виду не твоё желание заполучить автограф, — пояснил он. — А всю последовательность действий.

— Ах, это. Итак, сейчас ты постучишь в дверь этой львиной головой. Затем мы ждём, когда мистер Тёрнер откроет. Потом я его отвлекаю, а ты заходишь внутрь и смотришь, где именно горит. И тут же следует вторая часть плана.

Вторая часть предусматривала, что мы подгоняем к дому пожарную повозку, которая поджидала за ближайшим углом, с заполненными бочками и парой вёдер, которые мы сможем использовать при тушении огня. Наша задача была бы намного проще, если бы в 1813 году уже существовала нормальная пожарная служба, но всему, что к этому историческому моменту было в нашем распоряжении, требовалось слишком много времени, чтобы подъехать. Пока собралось бы достаточно сил пожаротушения, весь дом сгорел бы до несущих стен вместе с пристроенной галереей и огромным количеством чудесных картин современности приблизительно так на миллиард фунтов. Разумеется, здесь и сейчас картины столько не стоили, но спустя двести лет уже будут стоять, особенно если учесть тысячи шедевров, которые художник, мистер Тёрнер, изготовит за оставшуюся жизнь. Поэтому нам следовало позаботиться о том, чтобы в этом пожаре не пострадало не только его существующее творчество, но и он сам.

Себастьяно постучал в дверь колотушкой.

— Давай говорить буду я, — предложил он.

— Почему это? Ты боишься, что я *всё-таки* попрошу у него автограф? Ты полагаешь, что я нарушу наш договор?

— Как в прошлом году во Флоренции, когда ты клялась держаться в стороне от Микеланджело, а потом всё-таки не утерпела и спросила его, нельзя ли тебе послужить натурщицей для какого-нибудь его эскиза?

— О, но Микеланджело сам *хотел* меня нарисовать! И кроме того, у тебя не было ни малейших оснований для ревности, ведь он же голубой!

— Да, и как раз поэтому его любовник разозлился и изувечил самую знаменитую в мире мраморную статую.

— А нигде не говорится, что это был именно он! Кто угодно мог бы выбросить скамью из окна дворца и задеть

при этом Давида, — отбивалась я. — Кроме того, статуя давно реставрирована.

Меня перебили звуки близкого колокола, и я замерла, пока удары с неумолимой регулярностью следовали один за другим. Двенадцать раз.

— Это знак, — прошептала я. — Начинается.

Вскоре после полуночи, значилось в условии нашего задания. Начало пожара. Я повернула голову к двери и беспокойно принялась:

— Не пахнет ли уже дымом? Неужто мы опоздали?

— Тихо! — шепнул Себастьяно. — Кто-то идёт!

Он отступил назад и спрятался за одним из упитанных крылатых сфинксов.

И правда, послышались шаги, и дверь распахнулась. Передо мной стоял заспанный мужчина в длинном домашнем халате. Ему было лет под сорок, у него было приятное, узкое лицо, но вид это лицо имело рассерженный.

— Кто нарушил мой покой в столь поздний час? — Он держал в руке масляную лампу, и в её мерцающем свете я заметила на его пальцах пятна краски.

— О, — благоговейно ахнула я. Это был он. Уильям Тёрнер собственной персоной. Величайший британский живописец всех времён. Прошло несколько мгновений, прежде чем я вспомнила про свою задачу. — О, — повторила я, на сей раз уже входя в роль. — Мне что-то как-то... не знаю...

Я приложила ко лбу тыльную сторону кисти, совершила грациозный поворот и осела у его ног.

— Силы небесные! Мисс, что с вами?

Мистер Тёрнер среагировал в точности так, как и ожидалось. Он опустился передо мной на корточки и похлопал меня по щекам. Пожалуй, чуть сильнее, чем следовало, но ведь не со зла, а от желания помочь. Я со стоном открыла глаза:

— Что случилось? Я упала в обморок?

— Получается, что так, — запричитал мистер Тёрнер, помогая мне подняться на ноги. — Что я могу... Что мне для вас...

— Стакан воды, пожалуйста, — выдохнула я тоном умирающей, и снова мистер Тёрнер сделал именно то, что и должен был: быстро вскочил и скрылся в доме.

Себастьяно выбрался из-за сфинкса и скользнул вслед за ним.

Вскоре мистер Тёрнер вернулся и протянул мне стакан. Он явно не заметил, как Себастьяно прошмыгнул в дом. Часть плана уже удалась, по крайней мере её начало.

— Как вы себя чувствуете, мисс? — Мистер Тёрнер с сомнением посмотрел на меня: — Или миссис?

— Мисс, пожалуйста. — Я приняла его заботу, отхлебнула глоток воды и тут же сделала вид, что у меня ужасное головокружение, поэтому мистеру Тёрнеру пришлось крепко удерживать меня, иначе я снова могла лишиться чувств.

— Где же... Разве с вами больше никого... — Он панически озирался: — Вы что, совсем одна?

— О, нет. — Я вспомнила, в эти времена было совершенно немыслимо для приличной девушки выходить на улицу одной. — Меня сопровождал мой... — *Супруг* не подходило, потому что я уже назвалась «мисс». — Мой брат. И потом нашу карету остановили... остановил разбойник. Я смогла убежать, и вот я здесь.

— Ах ты, беда какая! Какая беда! — Мистер Тёрнер повторил эту фразу ещё пару раз, всплёскивая руками. — Надо бы вызвать полицию! Я позвоню экономке, подниму её с постели и пошлю на Боу-стрит.

— Ах, это лишнее. — Я украдкой принохивалась, но дымом по-прежнему не пахло. Кажется, огонь ещё не разгорелся. Может быть, Себастьяно сразу обнаружил очаг возгорания. Жизненно важно было, чтобы нам удалось вовремя погасить пожар. Прежде всего ради мистера Тёрнера, иначе к завтрашнему дню его уже не будет в живых. Отклонение в причинно-следственном ходе времени, которое мы непременно должны были предотвратить. — Может, вы просто постоите около меня, здесь, на свежем воздухе, — попросила я мистера Тёрнера.

Пока он стоял снаружи, он не мог стать жертвой пожара.

— Но разбойник... Нам надо поставить городское начальство в известность...

Я срочно сделала вид, что снова теряю сознание, после чего мистер Тёрнер был вынужден оставаться при мне и поддерживать меня.

Потом изнутри дома донёлся неожиданный звук, похожий на сдавленный крик. Мистер Тёрнер выпустил меня из рук: кажется, его готовность к помощи достигла своих границ.

— Это мой отец!

Он схватил лампу и скрылся в доме, а поскольку мне не хотелось стоять без дела, я побежала за ним в прихожую, где на стенах висели дюжины картин. Сплошь подлинный Тёрнер! Но у меня не было времени ими любоваться. Навстречу нам ковылял, спотыкаясь, старик в длинной ночной рубашке и в больших, не по размеру, шлёпанцах.

— Воры! Взломщик! Поджигатель! — верещал он звинченным фальцетом.

За ним шёл Себастьяно, пытаясь его успокоить:

— Но сэр, послушайте же вы меня!..

Мистер Тёрнер, бежавший впереди меня, не только вскрикнул в испуге при виде предполагаемого взломщика, но и выронил лампу, которая со звоном разбилась, и масло растеклось по полу. Горящая жидкость лизала горячими языками доски и добралась до длинного бархатного занавеса на одном из окон. Ткань тотчас занялась огнём и через несколько мгновений уже полыхала ярким пламенем. Пульсирующий огонь взметнулся вверх до деревянных балок потолка. Холл наполнился клубами чёрного дыма и перекрыл всю видимость.

Вот *теперь* дымом несомненно пахло!

Я даже не сразу сообразила, что происходит. Оказывается, это *мы* были виновниками пожара! А ведь мы явились сюда как раз с заданием его предотвратить! Я непонимающе таращилась на горящий занавес.

Себастьяно сорвал ткань со стены и топтал в безумной чечётке, но пламя перекинулось на ковёр, и он тоже загорелся.

— Самое время для второй части. Я вызову пожарную повозку, — Себастьяно бросился к выходу. — Выведи Тёрнера наружу! — успел он крикнуть мне через плечо перед тем, как исчезнуть в ночи.

— Мистер Тёрнер? — я озиралась в поисках, но видела лишь пламя и дым. — Сэр? Сэр, вам надо выбраться в безопасное место!

— Отец! — услышала я его крик где-то в другом конце холла. — Отец, где ты?

Я прижала к лицу свой рукав, украшенный кружевами, и, запинаясь, кружила по холлу, но мне ничего не было видно. Лишь немного позже словно из ниоткуда передо мной возник Себастьяно, в каждой руке по полному ведру, которые он вылил одно за другим прямо на горящий ковёр, после чего пламя моментально погасло. Слава богу! Он его потушил!

Но это было явно не так.

— Надо больше воды! — крикнул Себастьяно. — Помогай мне тушить! На втором этаже! — И снова выбежал наружу.

Я подхватила обеими руками подол и побежала за ним мимо мистера Тёрнера, который, наконец, нашёл своего отца и отвёл его к открытой двери дома, где они оба остановились, жадно глотая воздух.

— Кто эта белокурая девушка? — спросил старик мистера Тёрнера. — Почему она бежит по нашему дому? Это твоя новая знакомая?

— Больше не заходите в дом и ни в коем случае не поднимайтесь наверх! — задыхаясь, крикнула я, пробегая мимо. — Потому что там тоже горит!

— Поистине милое создание, — услышала я слова старика. — Хотя и куда-то торопится.

Повозка, громыхая, выкатилась из-за угла, Себастьяно остановил лошадь у самого дома и спрыгнул с облучка. На телеге стоял Хосе у открытой бочки и наполнял водой одну бадью за другой. Две из них он подал Себастьяно, третью сунул в руки мне. Его худое, морщинистое лицо сохраняло безучастное выражение, как и его единственный

глаз, которым он ничего не упускал из виду. Второй глаз, как всегда, был прикрыт чёрной повязкой, которая придавала ему вид старого, но всё ещё боеспособного пирата.

Себастьяно побежал с двумя полными ведрами в дом, и я за ним следом, хотя и намного медленнее, расплёскивая воду из бадьи. Это было одно из тех мгновений, в которые я вынуждена признаться себе, что в деле я и вполупину не так эффективна, как Себастьяно. Он мог тащить два ведра воды, я только одно. И, кроме того, он бежал вверх по лестнице вдвое быстрее меня. Частично причиной этого могло быть то, что я постоянно спотыкалась, наступая на подол своего платья. Оно хотя и выглядело классно, в первую очередь благодаря кружевам на рукавах и в вырезе, но для тяжёлой работы пожарного было однозначно длинновато.

Пыхтя, я добралась до второго этажа и тащила свою бадью по коридору, устланному персидскими коврами, когда меня внезапно обогнал мистер Тёрнер, который тоже набрал у Хосе два ведра воды. Из комнаты в конце коридора валили клубы дыма. Мистер Тёрнер со своими двумя ведрами вломился туда, и я не раздумывая вбежала за ним следом, хотя едва дышала.

В комнате, наполненной чадом, я с трудом различила силуэты Себастьяно и мистера Тёрнера, а между ними металась языки пламени. Тут же послышалось шипение: мистер Тёрнер высокой дугой выплеснул воду на огонь, а Себастьяно взял у меня из рук бадью и проделал то же самое, потом бросился к окну и распахнул его.

— Готово! — крикнул он, достаточно громко, чтобы Хосе внизу мог его услышать. Мы потушили пожар. — Иди сюда! — приказал мне Себастьяно. — Тут свежий воздух. Не вдыхай дым, слышишь!

Я кивнула, кашляя, и заковыляла к нему, чтобы вдохнуть полной грудью. В комнате было темно, если не считать слабого отсвета уличного фонаря, который горел на некотором отдалении от дома.

— Боже правый, — запыхавшись, выдохнул мистер Тёрнер, присоединившись к нам и жадно втягивая мяг-